

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Транслитерация и транскрипция как основные способы перевода исламских реалий (на материале немецкой публицистики)

Эминова Ольга Зауриевна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет романо-германских
языков, Ставрополь, Россия

E-mail: vjzjkz345@mail.ru

В последнее время значительно возрос интерес исследователей к текстам, в которых затрагиваются проблемы взаимоотношения между представителями разных конфессий. В немецком обществе данный вопрос носит еще более актуальный и дискуссионный характер в связи с тем, что количество мусульман в Германии увеличилось за последние десятилетия в результате политики «мульти-культи». Широкий круг проблем делает актуальным изучение теоретической литературы не только по истории ислама, но и по истории ислама в Германии, а также вызывает интерес с позиций переводоведения для выявления постоянных немецко-русских соответствий и составления словаря религиозных реалий. Обратимся к материалам сборника статей «Kulturkonflikte – Kulturbegegnungen», перевод которых выполняется нами самостоятельно, с целью выявления слов-реалий, относящихся к исламу, а также выявления способов их передачи. Методом сплошной выборки в данных статьях было выявлено 160 исламских реалий, под которыми мы понимаем слова и словосочетания, обозначающие предметы и явления религиозной культуры ислама, отражающие национальный, исторический и временной колорит, не имеющие соответствий в религиозной культуре других народов. Поскольку реалии зачастую находятся вне фонда знаний носителей другой культуры и другого языка, при переводе можно выделить две основные трудности их передачи: «1) отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску» [Влахов, Флорин 1980: 80]. Возможности перевода исламских реалий сводятся к следующим основным случаям: 1) транслитерация/ транскрипция; 2) описательный (разъяснительный) перевод; 3) калькирование. Как показал анализ материала, наиболее частотными способами перевода являются транслитерация и транскрипция, которые И.С. Алексеева называет «емким способом создания в тексте национального колорита» [Алексеева 2004: 181]. При транслитерации средствами ПЯ передается графическая форма слова ИЯ, а при транскрипции (полной или частичной) – его звуковая форма. Пройдя этап транскрипции, реалии получают грамматические показатели ПЯ, например, *Wahhabismus*, *Islamismus*. Применение данных способов целесообразно в тех случаях, когда важно соблюсти лексическую краткость обозначения и подчеркнуть специфичность называемой вещи. Приведем ряд примеров использования транслитерации/ транскрипции при переводе: 1) антропонимов: *Ibn Taymiyya* – Ибн Таймия, *Qutb* – Кутб, *Maududi* – Маудуди, *Nasser* – Насер, *Sayyid Ahmad Khan* – Саид Ахмад-хан, *Hassan al-Banna* – Хасан аль-Банна, *Khomeini* – Хомейни и др.; 2) топонимов: *Al-Hudaybiyya* – Худайбия, *Mekka* – Мекка, *Nadschaf* – Неджаф; *Tabuk* – Табук и др.; 3) названий священных книг: *Koran* – Ко-

ран, *Sure* – Сура; при этом наряду со сложными словами с первым элементом *Koran*“, написанными слитно (*Koranvers* – стих Корана, *Korandeutung* – толкование Корана), употребляются также и сложные слова, написанные через дефис (*Koran-Exegeten* – толкователи Корана, *Koran-Kommentator Nahhas* – комментатор Корана Наххас и др.); 4) названий партий и организаций: *Baath-Partei* – партия «Баат», *Hamas* – Хамас, *Hisbollah* – Хезболла и др.; 5) названий (женской) одежды: *Hidschab/ Hijab* – хиджаб, *Tschador* – чадра, *Burka* – бурка. В ряде случаев, транслитерация/ транскрипция используются нами вместе с 1) добавлением: *die Quraisch* – курайшиты, арабское племя; *Hidschra* – Хиджра в Медину; *Radschab* – раджаб, один из четырех священных месяцев; *Ulema (Religionsgelehrte)* – улемы (мусульманские богословы и правоведы); 2) переводом: *Anbetung* (‘*ubudiyya*) – Богопочитание (Аль-убудийа), *Schahada (Bekanntnis)* – Шахада, свидетельство; *Schahid, der Märtyrer* – шахид, мученик. Интерес с точки зрения перевода вызвала классификация шахидов в статье *Muslimische Märtyrer oder Selbstmordattentäter*“, нами были использованы не только транслитерация/ транскрипция, но и варваризм с сохранением графической формы: *istishhadi moujahid (Kämpfer des Dschihads, der das Martyrium anstrebt)* – *istishhadi moujahid* (борец джихада, который стремится к мученической смерти), *Schahid moujahad (Märtyrer-Kämpfer des Dschihads)* – шахид-моджахед (мученик, боец за джихад), *Schahid* – шахид, *Shahid al watan (Märtyrer des Vaterlandes)* – шахид, принявший мученическую смерть за свое отечество. Кроме того, автор говорит о существовании *Schahid as-said* – счастливого шахида, *Schahid al muqattil* – шахида, погибшего в борьбе, *Schahid al-mazlum* – шахида, погибшего случайно. Отметим, что в процессе обработки материала в статьях разных авторов было обнаружено несколько способов написания слова джихад“ в немецком языке – *Djihad*“, *Dschihad*” и *Jihad*”. При образовании с данным словом сложных слов также наблюдается написание через дефис: *Dschihad-Gedanke* – мысль о джихаде, *Dschihad-Aufruf* – призыв к джихаду, *Dschihad-Verständnis* – понимание джихада, *Dschihad-Begriff* – термин джихад“. Таким образом, транслитерация и транскрипция в большинстве случаев применяются самостоятельно при передаче имен собственных (антропонимов, топонимов, названий разного рода компаний, газет, журналов, телекомпаний), этнографических и общественно-политических исламских реалий, а не в комбинации с добавлением, калькированием или описательным переводом, поскольку мы исходим из объяснительных возможностей контекста и осведомленности адресата.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб., М., 2004.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980.
3. Gemein G. Kulturkonflikte – Kulturbegegnungen. Bonn, 2011.